

Тучков Дмитрий Иванович

доцент

Северо-Западный институт (филиал) АНО ВО «Московский
гуманитарно-экономический университет»

г. Мурманск, Мурманская область

СИСТЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

КОЛЛАБОРАНТОВ ОРГАНАМИ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

В 1940–1950-х гг.

Аннотация: в статье описана система выявления и уголовного преследования колаборантов органами госбезопасности в 1940–1950-х гг. Показана обоснованность обвинений в измене Родине и пособничество оккупационному режиму на основе доступных материалов спецслужб.

Ключевые слова: колаборанты, органы госбезопасности.

После окончания Великой Отечественной войны советские органы государственной безопасности одним из приоритетных задач ставили себе задачу выявление и разоблачение предателей Родины, действовавших на оккупированных территориях Советского Союза.

На первоначальном этапе, при освобождении советских территорий или по окончании боевых действий, действовала система «фильтрации», при которой «просеивая» население или военнопленных, была возможность выявить лиц, связанных с немецкими административными органами или служившими в особых частях оккупантов (старосты, полицаи, каратели, вспомогательные части вермахта и пр.).

Правовое преследование предателей советскими органами государственной безопасности, интересовали многих исследователей, изучающих советские специальные службы СССР. Время от времени выходили статьи и книги, разоблачающие изменников Родины (или, как их «красиво» стали именовать «коллаборационистов»).

Обратной стороной стало в 1990-е годы превращение деятельность СМЕРШа, НКВД, МГБ в исключительно репрессивную работу в сфере борьбы с изменниками и предателями, потому что были организованы и функционировали в «сталинскую эпоху».

Однако даже сотрудники Национального института памяти жертв нацизма и героев сопротивления Израиля утверждали, что именно органы государственной безопасности выполняли важную работу по выявлению преступников, карателей, изменников Родины, власовцев, привлекая их к законной ответственности.

С этим можно согласиться, только тормозит научные исследования и публикации историков закрытость архивных фондов спецслужб.

В данной статье мы попробуем достоверно показать обоснованность обвинений в измене Родине и пособничество оккупационному режиму на основе доступных материалов спецслужб, попробуем проанализировать и сделать вывод действий и эффективность органов госбезопасности СССР.

Правовая база, обеспечивающая выявление изменников, проведение расследования и привлечение к ответственности, принималась с 1941 до 1946 года. Нормативные документы с каждым годом изменились и дополнялись советской властью.

Правоохранительные органы неоднократно изменяли определение понятие «измена Родине», расширяя и ужесточая данную норму.

18 февраля 1942 года была принята директива НКВД СССР «О задачах и постановке оперативно-чекистской работы на освобожденной от немецко-фашистских оккупантов территории СССР»; 15 мая 1942 г. был издан приказ Прокуратуры СССР №46 «О квалификации преступлений лиц, перешедших на службу к немецко-фашистским оккупантам в районах, временно занятых врагом», в котором были даны определения и понятия «предатель», «изменник Родины», «пособник оккупантов».

Перечень преступных деяний против советских граждан с разъяснениями произошло после Пленума Верховного суда СССР 25 ноября 1943 года и принятого постановления Пленума 23 марта 1944 года под наименованием «О мерах

наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников».

Приказ МВД СССР от 20 апреля 1946 г. №97 дополнительно очертил круг определения «коллаборационизма» и дал уголовно-правовую оценку «предательству», разграничив составы преступления по данному виду преступлений: от сдачи добровольно в немецкий плен до положения «освобожденных» Вооруженными силами СССР из принудительного плена советских граждан, «не уличенных в сотрудничестве с нацистским режимом» и не причастных к «активной предательской деятельности».

В протоколах СМЕРШа довольно подробно описываются преступная деятельность «пособников режима», установленными следственными органами государственной безопасности (оперативными сотрудниками, дознавателями и следователями). При этом данные лица производили комплексы мер по розыску, разоблачению и идентификации предателей.

В 1990-е годы происходил массовый пересмотр дел «эпохи сталинизма» и реабилитация различных «компаний» репрессированных советских граждан. Реабилитация коснулась практически всех сталинских репрессий, но пересматривая дела «коллаборационистов», разоблаченных во время Отечественной войны и после нее, не было ни одного дела. Это говорит о том, что органы госбезопасности СССР досконально и в рамках закона подходили к выявлению и выдвижению обвинений к предателям и пособникам оккупантов.

В массив документов работы следственных органов относятся не только свидетельские показания местного населения оккупированных территорий СССР, показаний подельников предателей, но и проведенные экспертизы, протоколы, осмотров мест преступлений, выдержки из материалов допросов, обвинительных заключений, где мы встречаем не только материалы подтверждающие преступные действия подозреваемых или обвиняемых, но и материалы реабилитирующие многих советских граждан. К чести органов госбезопасности,

они скрупулёзно изучали все дела, поэтому примерно только треть от всего массива дел предателей и пособников получила правовую оценку и дошли до суда после Отечественной войны с 1945 по 1970-е годы. Также государство проявляло и определенное милосердие к коллаборационистам, объявляя несколько раз амнистию по данным видам преступления, либо отпуская их на волю, либо снижая сроки вдвое (первая амнистия прошла по Указу Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года).

Следственные органы, открывая дела, определяли: во-первых, служило ли данное лицо в полиции на оккупированных территориях СССР; во вспомогательных подразделениях немецкой армии (Вермахта, СС-частей); во-вторых, сотрудничал ка-ким-либо другим способом с оккупационной администрацией и какова была форма сотрудничества; в-третьих, сотрудничество осуществлялось по принуждению или добровольно и, в-четвертых, принимал ли участие в убийствах советских граждан, карательных экспедициях, выдавал ли советских граждан оккупационным властям, с отягчающими для них последствиями.

В материалах каждого дела, в заключительной части, обязательно указывалась констатация совершенного преступления (преступлений), степень тяжести, доказанность преступления, на основе собранного материала и свидетельских показаний. При отсутствии перечня данных обоснований дела прекращались, граждане освобождались от уголовного преследования.

Конечно, важным, но не основным фактором служила идеологическая подкладка разбираемых дел. Зачастую дела начинались с того, что представители органов дознания (не самые умные) относились предвзято к обвиняемым, так как они не могли вовремя эвакуироваться и проживали какое-то время под властью оккупантов. Но за сам факт проживания на оккупированных территориях никогда не привлекали к ответственности. И такие факты недоброжелательства пропадают уже к концу 1940-х годов, что говорит о специальной инструкции следственным органам по работе с данной категорией советских граждан. Однако графа анкеты при приеме на работу: «Были ли вы на оккупированной территории или интернированным лицом» просуществовала до конца СССР.

В материалах опубликованных дел можно встретить отказы руководящих лиц спецслужб НКВД, МГБ, где дознавателям и следователям отказывают в арестах людей, подозреваемых в пособничестве оккупационной администрации, на основании недоказанности или слабой свидетельской базы. В некоторых документах начальство осуждает методы следственных органов, основывая обвинения на показаниях провокаторов или «подсадных лиц», самих замешанных в преступных действиях антигосударственной направленности. Санкции за подобную недобросовестную работу разнообразны: от замечаний до выговоров, с занесением в личные дела и даже отстранение от следственно-розыскных мероприятий, с понижением по службе.

Работа в данной сфере была трудоемкой и работа по установлению личности преступника и получения доказательств их вины постоянно контролировалась не только начальством спецслужб, но прокуратурой и судебными органами, как бы сейчас к ним не относились, как к пособникам сталинских преступлений.

Таким образом, можно сделать вывод, что утверждение уважаемого мною А.И. Солженицына, что сталинская Фемида сажала крестьянина после войны за то, что немцы отбирали насильно телегу или лошадь, как пособника, сотрудничавшего с оккупационными властями, как не имеющую под собой исторической и документальной почвы. И будем на это смотреть, как на литературное преувеличение уважаемого писателя.

Список литературы

1. Коровин В.В. История отечественных органов безопасности / В.В. Коровин. – М.: Норма-Инфра-М, 1998. – 253 с.
2. Лазарев В. Деятельность органов государственной безопасности СССР в послевоенный период (1945–1954 гг.) / В. Лазарев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsb.ru/fsb/history/author/single.htm%21id%3D10318067%40fsbPublication.html> (дата обращения: 31.01.2018).
3. Макаров В.Г. Розыск военных преступников, изменников родины и пособников оккупантов на освобождённой территории СССР в 1941–1943 гг. / В.Г.

Макаров // Военно-исторический журнал. – 2017. – №6. – С. 46–52. – EDN YTSKUN

4. Мозохин О.Б. Статистические сведения о деятельности органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ (1918–1953 гг.) / О.Б. Мозохин. – М.: Алгоритм, 2016. – 448 с.

5. «Смерш». Исторические очерки и архивные документы. – М., 2003. – 343 с.

6. Степаненко С.Г. Судебные процессы над военными преступниками и их пособниками как акт реализации норм международного гуманитарного права (на материалах краснодарских судебных процессов 1943–1974 гг.) / С.Г. Степаненко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. – 2010. – №1. – С. 161–165. – EDN MUUSXB

7. Фомин А.А. Эволюция правового подхода к оценке деятельности коллaborационистов в годы Великой Отечественной войны / А.А. Фомин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e.aurora-group.eu/view_article.php?id_article=20220&nb=1 (дата обращения: 31.01.2018).

8. Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. / В.С. Христофоров – М., 2011. – 432 с. – EDN QSLHHF

9. Чопова В.Е. Особенности уголовного судопроизводства СССР в отношении немецких военных преступников и их пособников / В.Е. Чопова // Междунар. науч.-исслед. журнал «Евразийского Союза Ученых» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://euroasia-science.ru/istoricheskie-nauki/osobennosti-ugolovnogo-sudoproizvodstva-v-otnoshenii-nemeckix-voennyx-prestupnikov-ix-osobnikov/> (дата обращения: 31.01.2018).

10. Шнеер А. Особенности уголовных процессов над нацистскими пособниками в СССР в 1944–1987 гг. / А. Шнеер // Сайт Всеизраильской ассоциации «Выжившие в концлагерях и гетто» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.netzulim.org/R/OrgR/Articles/Stories/Shneer01.html> (дата обращения: 31.01.2018).